

РАСШИРЕНИЕ КРУГА СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МЕРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Одной из причин низкой рождаемости сегодня, по-видимому, является сложность реализации родительского труда. Преодоление этого представления о родителстве в российском обществе возможно, например, с помощью расширения круга лиц и институтов, осуществляющих помощь в реализации тех или иных функций родительского труда. Наше исследование ставит целью выяснить представления молодых людей о том, кто должен выполнять функции родительского труда и должен ли он оплачиваться. Объектом эмпирического исследования выступили более 600 субъектов родительского труда – как традиционных (родители, близкие родственники), так и не совсем (профессиональные сотрудники, непосредственно связанные с процессом воспитания, образования и социализации детей). Опрос был проведен в Уральском регионе в период с ноября 2017 по май 2018 года. Эмпирические индикаторы включали в себя представления о родителстве как трудовой деятельности, необходимости вознаграждения этого вида труда, представление о круге субъектов, которые реализуют этот вид труда. Основные результаты исследования таковы: во-первых, выявлены основные типы идентификационного поведения субъектов родительского труда в зависимости от желательного круга лиц, включаемых в процесс реализации родительского труда; во-вторых, в круг желательных субъектов родительского труда молодежь включает как традиционных субъектов родительского труда (родителей и близких родственников детей), так и нетрадиционных (государство, школа, тьюторы, няни и т.д.); в-третьих, ожидание вознаграждения за родительский труд у молодежи, относительно желательного круга лиц, включаемых в процесс родительского труда, изменяются применительно к возрасту.

Выявленные настроения реальных и потенциальных субъектов родительского труда молодого возраста показывают, что реализуемые сегодня меры государственной поддержки соотносятся с этими настроениями лишь частично. Учет особенностей типов идентификационного поведения субъектов родительского труда на государственном уровне позволит расширить круг лиц, вовлеченных в выполнение родительского труда. В свою очередь, это создаст условия для преодоления негативных демографических тенденций и повышения эффективности демографической политики.

Ключевые слова: труд, родительский труд, родители, молодежь, установки на реализацию родительского труда.

В современном российском обществе проблема воспроизводства народонаселения стала одной из самых актуальных. Важность рождения и воспитания детей для государства нашла свое отражение в недавно принятом Национальном проекте «Демография» [3]. К основным мерам государственной поддержки отнесены финансовая поддержка семей с детьми и содействие занятости женщин с детьми до трех лет. Но не только родители становятся субъектами родительского труда и фактически реализуют родительские функции; в связи с этим нам представляется, что ограничивать меры государственной поддержки только кругом родителей не совсем оправданно.

В научной литературе в качестве субъектов родительского труда рассматриваются не только родители, но и близкие родственники и специалисты сферы социальной репродукции [4, с. 25]. При этом молодежи отводится особая роль как потенциальному субъекту родительского труда [1, с. 42], что придает особую значимость взглядам именно этой группы по вопросам о круге лиц, который может и должен выступить в роли субъектов родительского труда и необходимости вознаграждения за такой труд.

© Черешова С. В., 2020

Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталитская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

В 2018 году в Екатеринбурге нами было проведено социологическое исследование (более 600 человек; квотная выборка по полу, возрасту, характеру участия в выполнении родительского труда), в рамках которого мы выясняли мнения респондентов о возможном и приоритетном круге лиц, включаемых в выполнение функций родительского труда. Численность молодежи составляла треть от всей выборки, из них 14 % – это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, 19 % – в возрасте от 26 до 30 лет. Самыми желаемыми для молодых людей, как и для лиц иного возраста, выступают традиционные субъекты родительского труда (родители и близкие родственники ребенка), но молодежь не отрицает и участие в выполнении родительского труда его нетрадиционных субъектов – государства, школы, наемных работников и иных лиц, занимающихся с детьми на профессиональной основе. Рейтинг приоритетных субъектов родительского труда среди двух разных возрастных подгрупп молодых людей различается. Данные о приоритетных для молодежи субъектах родительского труда представлены на рис. 1.

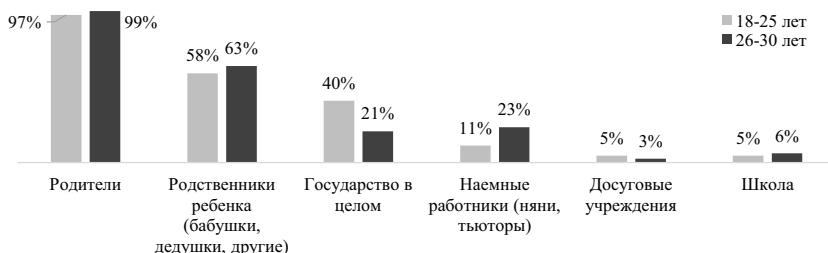

Рис. 1. Представления молодежи о приоритетном круге субъектов родительского труда, % от численности респондентов разных возрастных групп (рассчитано автором)

Молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет в два раза чаще молодых людей в возрасте от 26 до 30 лет предпочитают наделять государство статусом субъекта родительского труда (40 % против 21 % соответственно), тогда как молодежь в возрасте от 26 до 30 лет в два раза чаще склоняется делегировать функции родительского труда частным наёмным работникам (няням, тьюторам) – 23 % против 11 %. Представления молодежи о нежелательных субъектах родительского труда также несколько различаются в зависимости от возраста (табл. 1).

Таблица 1

Представления молодежи о нежелательных субъектах родительского труда, в % от численности респондентов разных возрастных групп

Нежелательные субъекты родительского труда	Молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, %	Молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет, %
Государство в целом	43	48
Школа	42	36
Наемные работники (няни, тьюторы)	38	27
Дошкольные образовательные учреждения	36	40
Органы социальной защиты	31	30
Медицинские учреждения	20	30
Родственники ребенка (бабушки, дедушки, другие)	19	18
Досуговые учреждения	13	21
Церковь	3	1

Рассчитано автором.

Молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет чаще выступают против наемных частных работников, нянь, больше склоняясь к делегированию функций государству в целом и его

институтам в частности (школе, медучреждениям, ДОУ, досуговым учреждениям). Они склонны к расширенным представлениям о круге субъектов родительского труда и – вероятно – готовы больше функций доверять государству, о чем свидетельствуют данные, представленные на рис. 2.

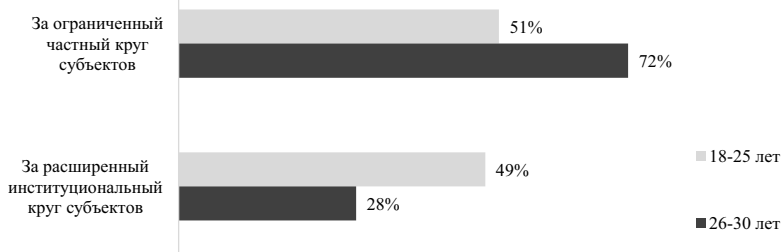

Рис. 2. Сравнение представлений молодежных подгрупп о субъектах родительского труда, в % от численности респондентов разных возрастных групп (рассчитано автором)

Несмотря на то, что в большинстве своем молодежь считает, что родительский труд должен вознаграждаться, небольшие различия по возрасту наблюдаются и в этом вопросе: молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет более альтруистичны, из них 56 % считают, что родительский труд должен вознаграждаться – в возрасте от 26 до 30 лет на вознаграждение за такой труд рассчитывают уже 68 % молодых людей. Это позволило нам выделить типы идентификационного поведения в зависимости от ориентации молодых людей на приоритетный круг субъектов родительского труда и ожидание вознаграждения (рис. 3).

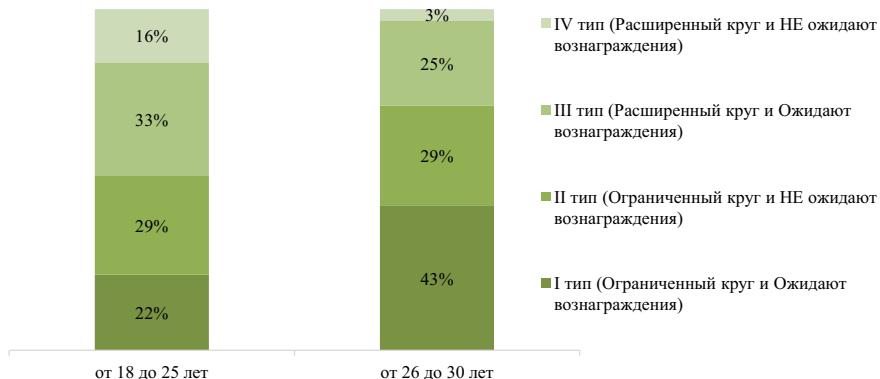

Рис. 3. Типы идентификационного поведения и отношения к вознаграждению за родительский труд, в % от численности респондентов разных возрастных групп (рассчитано автором)

В подгруппе молодежи в возрасте от 18 до 25 лет почти половина респондентов относятся к типу, ориентированному на расширенный круг субъектов родительского труда; большинство среди них ожидают вознаграждения за такой труд. Данная подгруппа на 62 % состоит из традиционных субъектов родительского труда, причем преимущественно близких родственников детей, реже – сотрудников ДОУ. Большинство (56 %) из них не состоят в браке

и склонны «мечтать» о многодетной семье (относительно часто считая идеальной семью, в которой более двух детей). Среди этой подгруппы в 2 раза чаще встречаются люди со средним специальным или незаконченным высшим образованием (45 % против 22 % среди молодых людей более старшего возраста), что, возможно, обусловлено возрастом получения образования.

В то же время, в подгруппе молодых людей в возрасте от 26 до 30 лет почти две трети относятся к типу, ориентированному на ограниченный круг субъектов родительского труда. При этом 43 % данной возрастной подгруппы ожидают вознаграждения за родительский труд. Чаще всего это нетрадиционные субъекты труда – профессиональные сотрудники, чаще сотрудницы (большинство – сотрудники дополнительного образования, в два раза реже – сотрудники школ). Отметим, что среди традиционных субъектов (которых в данной подгруппе менее половины, но все же относительно много – 45 %) существенную долю занимают именно отцы (почти половина). Относительно много представителей данной возрастной подгруппы (40 %) разведены, при этом 35 % склонны считать идеальной семью, в которой двое детей. Среди этой подгруппы на 20 % чаще встречаются люди с высшим образованием или несколькими высшими (76 % против 56 % среди более младшей подгруппы), что указывает на относительно большую образованность по сравнению с молодыми людьми в возрасте от 18 до 25 лет.

Таким образом, различия в идентификационных представлениях между разными возрастными подгруппами молодежи в основном обусловлены объективными различиями социально-демографических характеристик этих подгрупп. С увеличением возраста (коэффициент Крамера 0,280) и уровня образования (коэффициент Крамера 0,168) у молодых людей меняются представления о должном круге субъектов родительского труда и необходимости вознаграждения. С приобретением опыта и образования молодые люди становятся более практичными и все менее склонными к доверию государственным институтам процессов, связанных с выполнением родительского труда. Между тем, раскрытие возможностей делегирования родительских трудовых функций за счет расширения круга субъектов родительского труда и включения в него профессиональных сотрудников для облегчения процесса осуществления родительского труда, обеспечение доступности такого делегирования со стороны государства могут стать реальной поддержкой молодым людям в их желании не отказываться от своих представлений о многодетности в пользу прагматичности.

Библиографический список

1. Быкова Д. Молодежь как потенциальный субъект родительского труда: опыт теоретического анализа / Д. Быкова // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 1. С. 41-43.
2. Гражданский Кодекс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 08.04.20г.)
3. Национальный проект «Демография» // Минтруд России [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 08.04.2020г.)
4. Пшеничникова М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах уральского региона. дис. ... канд. эк. наук / М. М. Пшеничникова. Екатеринбург, 2012. 185 с.

S. Chereshova

EXPANDING THE CIRCLE OF SUBJECTS OF PARENTAL LABOR AS A POTENTIAL MEASURE OF DEMOGRAPHIC POLICY: THE VIEW OF YOUNG PEOPLE

Abstract

One of the reasons for the low birth rate today, apparently, is the difficulty in implementing parental labor. Overcoming this notion of parenthood in Russian society is possible, for example, by

expanding the circle of individuals and institutions that provide assistance in the implementation of certain functions of parental labor. Our study aims to clarify the ideas of young people about who should perform the functions of parental work and whether it should be paid. The object of the empirical study was more than 600 subjects of parental work, both traditional (parents, close relatives) and non-traditional (professional employees directly related to the process of upbringing, education and socialization of children). The object of the empirical study was more than 600 subjects of parental work, both traditional (parents, close relatives) and non-traditional (professional employees directly related to the process of upbringing, education and socialization of children). The survey was conducted in the Ural region from November 2017 to May 2018. Empirical indicators included the notion of parenthood as a labor activity, the need to reward this type of work, the idea of the circle of subjects that implement this type of work. The main results of the study are as follows: first, the main types of identification behavior of subjects of parental labor are identified, depending on the desired circle of persons included in the process of implementing parental labor; second, the circle of desirable subjects of parental labor includes young people as traditional subjects of parental labor (parents and close relatives of children), and non-traditional (state, school, Tutors, nannies, etc.); third, the expectation of remuneration for parental work among young people, relative to the desired range of persons included in the process of parental work, changes with respect to age.

The revealed moods of real and potential young parents of parental labor show that the measures of state support that are being implemented today are only partially correlated with these moods. Taking into account the features of the types of identification behavior of subjects of parental labor at the state level will expand the circle of persons involved in the implementation of parental labor. In turn, this will create conditions for overcoming negative demographic trends and increasing the effectiveness of demographic policy.

Keywords: labor, parental labor, parents, young people, settings for the implementation of parental labor.

УДК 311:314

И. В. Шмарова

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАТРАТ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА

Аннотация

В статье представлены выявленные на основе статистического кластерного анализа группы российских регионов со схожими объемами затрат на формирование и развитие человеческого капитала детей. Для сегментации российских регионов применялся иерархический кластерный анализ. Кластеризация осуществлялась по 5 переменным, позволяющим судить об обеспечении затрат, связанных с реализацией родительского труда. Источником информации для анализа были данные официальной российской статистики и бюджетов регионов. В процессе анализа были выделены 4 кластера российских регионов, имеющие существенные различия в показателях, характеризующих затраты родительского труда, и их динамике. На основе результатов анализа для каждого кластера были определены стратегические направления совершенствования государственной политики, ориентированной на формирование и развитие человеческого капитала. Внедрение дифференцированного подхода в процесс совершенствования мер семейной политики позволит добиться более высоких результатов от их реализации.

Ключевые слова: затраты родительского труда, кластерный анализ, региональная дифференциация.

Изменение значимости интеллектуального капитала, увеличение потребности в высококвалифицированных специалистах, негативные демографические прогнозы обусловили необходимость реализации в России политики, направленной на формирование и

© Шмарова И. В., 2020

Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).